

Секция «Политическая коммуникация в современном мире»

Институт публичного протеста в современной России

Панов Любомир Геннадьевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: panovlyubomir@gmail.com

Публичный протест, как утверждает американский исследователь социальных движений Чарльз Тилли, является историческим социальным институтом, который существовал не всегда, а возник, или был изобретен, лишь в 18-м веке с появлением институтов народного суверенитета и демократических выборов в США и странах Европы [Tilly, 2006, с. 182].

Институт протеста в форме права мирных собраний и свободы слова возник как инструмент предотвращения произвола власти и угнетения личности, дополнительный способ воздействия на политический процесс. В каждом обществе и в каждый исторический период институт протеста, если он сформировался, обладает особыми чертами и последствиями для системы общественных взаимодействий.

Так, можно привести некоторые позитивные функции протеста в современных западных демократиях. Он способствует привлечению внимания к проблемам и мнениям, которые иначе не стали бы публичными, позволяет мало представленным в официальной политике группам влиять на политический процесс, отстаивая свои убеждения и интересы, стимулирует вовлечение граждан в политику, предоставляя канал для превращения убеждений в политическое действие. Протест позволяет встречать и находить единомышленников, способствует самоорганизации граждан (многие общественные организации выросли из протестных групп) и увеличению ответственности власти.

Однако, реализация права на гражданский протест сопровождается опасностью злоупотребления и может привести к общественным беспорядкам, нанесению вреда здоровью и собственности граждан. Преступные и экстремистские группы могут пользоваться тем, что их право выражать недовольство в демократическом обществе обеспечивает им определенную степень защиты при нарушении правопорядка. Дело в том, что либерально-демократическая культура общества защищает гражданина от наказания за нарушение закона в тех случаях, когда оно воспринимается как совершенное в знак протеста против произвола власти, дискриминации или несправедливости. Поэтому перед обществом стоит задача так сформулировать и построить правовые рамки протестной деятельности, чтобы обеспечив безопасность общества от действий экстремистских групп, обеспечить право каждого гражданина публично выражать свои политические и иные убеждения и предъявлять государству требования, не опасаясь преследования.

В каждом современном обществе под влиянием смежных институтов, сложившихся норм политических взаимодействий, укорененной политической культуры, уровню технологического развития и многих других факторов, институт протеста приобрел особую форму. Функции института политического протеста, последствия его применения акторами, зависят от его содержания, которое составляют не только правовые нормы, но также сложившиеся практики протестной деятельности и системы представлений, направляющая протестное поведение различных акторов. Все эти компоненты со временем подвергаются изменениям, как «естественным», так и сознательному преобразованию заинтересованными политическими акторами. И каждое такое изменение несет определенные последствия для системы общественных отношений и взаимодействий.

Донателла делла Порта продемонстрировала эволюцию института протеста, произошедшую в период с 1960-х по 1990-е годы. Протест трансформировался в общественном сознании из маргинальной и опасной практики в полезный и необходимый институт демократии [2, 1999, с. 92-94]. Мы, в свою очередь, обнаруживаем интерес в том, чтобы исследовать институт протеста, сложившийся в современной России. Интересно проследить эволюцию, которую он претерпел и претерпевает, выявить, как изменялись законы и положенные в их основу концепции или представления о легитимных формах протестного политического участия.

Мы предприняли попытку исследования института протеста в России в период с 2004 по 2015 год, подвергнув анализу нормативно-правовые рамки института, исследования судебной правоприменительной практики, законодательные инициативы и дискурс депутатов, участвовавших в обсуждении проектов формирования и изменения института публичного протеста, и пришли к следующим выводам:

1. Существующий закон и практика его применения не обеспечивают эффективной реализации прав граждан собираться мирно и без оружия. Принятый в 2004 году закон радикально не изменил «разрешительной» системы, сложившейся в Советском Союзе. Дальнейшие законодательные изменения привели лишь к ужесточению запретов и препятствий к реализации права на свободу собраний, хотя в результате развития правоприменительной практики были достигнуты определенные улучшения.

2. Закон, в его нынешнем виде, имеет ряд ключевых проблем: 1) закон не содержит эффективных механизмов ответственности должностных лиц за препятствие реализации прав граждан; 2) установлена несоразмерно высокая ответственность организаторов; 3) временные рамки процедуры согласования затрудняют реализацию права; 4) формулировка мест, где протест разрешен и запрещен, может быть истолкована так, что акции в городе нельзя будет проводить нигде; 5) «смежные законы» препятствуют реализации прав.

3. Фракция «власти» в парламенте продолжает политику ужесточения запретов. Депутаты преподносят институт протеста как источник опасности для жизни и здоровья граждан, угрозу национальной безопасности, инструмент тирании маргинальных групп над волей большинства, инструмент иностранного влияния.

4. Часть фракции оппозиции, предпринимает попытки сопротивления ужесточения и либерализации законодательства. Однако, до 2012 года их инициативы представлялись как борьба с бюрократическими, а не политическими препятствиями реализации права. Их позиция радикально не отличается от позиции фракции власти, они рассматривают протест как «примитивную», нецивилизованную форму демократии. И считают, что протест необходим лишь как средство «канализации» народного гнева - если у граждан не будет возможности выразить свою позицию это выльется в революцию.

Использованная литература

Tilly C. Regimes and repertoires. - University of Chicago Press, 2010.

Della Porta D. Protest, protesters, and protest policing: Public discourses in Italy and Germany from the 1960s to the 1980s //How social movements matter. - 1999. - С. 66-96.

Источники и литература

1) Tilly C. Regimes and repertoires. – University of Chicago Press, 2010.

- 2) Della Porta D. Protest, protesters, and protest policing: Public discourses in Italy and Germany from the 1960s to the 1980s //How social movements matter. – 1999. – С. 66-96.